

«Вот моя баррикада!»

Новая повесть Вл. Кораблинова¹, как и все написанное им, читается увлеченно, с неослабевающим интересом. Над этой книгой писатель работал около года, начав ее сразу же после написания «Азорских островов». «Дом веселого чародея» посвящен воронежскому периоду в жизни знаменитого клоуна Анатолия Дурова, основоположника цирковой династии. В. Кораблинов по крупицам собрал большой материал и систематизировал его.

Автор настоящих заметок попросил Владимира Александровича рассказать о своей работе над повестью.

В. Кораблинов. Летом 1976 года я получил письмо, подписанное несколькими молодыми ребятами с завода «Электросигнал». Они просили рассказать об Анатолии Дурове. Это и явилось для меня первым толчком. Как и многие воронежцы, я хорошо представляю себе фигуру Дурова. Но, задумав работу над повестью, я, естественно, должен был много читать и изучать книги и статьи о Дурове, литературные работы самого Анатолия Леонидовича. Многое мне дало ознакомление с материалами, имеющимися в Воронежском краеведческом музее (фото, документы, картины Дурова). И самое ценное — рассказы людей, знавших Анатолия Леонидовича в воронежский период его жизни.

В. И. Ленин после того, как он однажды посмотрел английских клоунов, заметил: «Клоуны - эксцентрики выворачивают «наизнанку» явления, показывают абсурд, нелепость жизни через гротеск, преувеличение». Относится ли это к Дурову?

В. Кораблинов. Полностью. Дуров не был астрадным увелителем или затейником в

современном понимании этих слов. Он видится нам как родоначальник социальной сатиры на цирковой арене, артистом, который ставил перед собой цель обращать внимание на серьезные пороки дореволюционного общества.

Какие качества Дурова вы считаете определяющими в его характере?

Любовь к Родине, ее людям и природе. Доброта и смелость. Но, главное, гражданское мужество.

Повесть В. Кораблинова продолжает разработку той темы, которой прозаик посвятил многие свои произведения: человек и искусство. Общественная сила искусства исследовалась писателем в романах о Кольцове и Никитине, в повести «Азорские острова». «Дом веселого чародея» по стилю во многом близок к «Азорским островам», исследующим проблему взаимосвязи искусства и политики.

Анатолий Дуров — уникальное явление в истории мирового циркового искусства. Его выступления носили ярко выраженную лублическую антиправительственную направленность. Он сочинял шутки, репризы, скетчи на злобу дня. Политические события, свидетелем и современником которых был Дуров, приобретали сатирическую окраску и находили горячий отклик у зрителей.

В террариуме у Дурова, например, были черепахи, на панцирях которых Анатолий Леонидович надписал: «ГД». Современниками это расшифровывалось без особого труда: Государственная Дума. Ну, а реплики артиста помогали понять, какие качества Думы он имеет в виду и как их расценивает.

Используя богатые традиции русских скоморохов, Дуров превратил манеж в трибуну. «Цирковой манеж — вот моя баррикада!» — с гордостью говорил он.

Любопытная деталь: разоблачая пороки общественного строя, Дуров использовал те же приемы (гротеск, ирония, каламбур, пародия, буффонада), которые потом нашли самое широкое применение в сатире первых революционных лет.

Выступления Дурова на манеже были не монологом, но диалогом, требующим от зрителей активных действий. Каждое слово, реплика Дурова вызывали острую реакцию зрителей, будили в них общественную активность. Вл. Кораблинов остается верным реалистическому изображению жизни: жизнь веселого артиста (а Дуров был именно таковым) изображена не только как героическая, но и трагическая; у него было много врагов и завистников: власти, церковь. Да и родной брат Владимир не простил Анатолию его таланта и популярности.

Образ Анатолия Дурова, написанный В. Кораблиновым, вызывает в читателях чувство восхищения: отважный «король смеха» не только сумел подняться выше дореволюционной действительности, но и бросить ей вызов, дать бой общественному строю. Кое-что в повести, возможно, покажется спорным. Но главное ее достоинство состоит в том, что она показывает артиста как общественного деятеля, всеми своими корнями связанного с народом, живущего для него и ради него.

Сейчас Вл. Кораблинов напряженно работает над окончанием повести о Дурове. Эту часть повести мы ждем с большим нетерпением, ибо речь в ней идет о человеке, составляющем честь и славу нашей русской национальной культуры.

С. ШАМАЕВА,
доцент кафедры
литературы Воронежского
педагогического
института.

¹ Вл. Кораблинов, Дом веселого чародея. «Подъем», № 4, 1978.